Попов работник

В некотором царстве,
В некотором государстве,
На ровном месте, как на бороне,
Верст за триста в стороне,
Именно в том, в котором мы живем,
Жил-был царь.
Без присказки сказка,
Что без полозьев салазки:
И с горы по льду нет им ходу,
А по гладкому пути
Нечего их и за собой везти.
Слушайте диковинные речи:
У дяди Луки были полати подле печи;
Мост стоял поперек реки,
Картофель родился в земли,
А рожь зрела на колоси!
Не любо — не слушай, а врать — не мешай!
Хороша алая лента, как одета на молодую,
А на старуху хоть пять навесь, —
Все скажут, что морщины есть...

Ну вот, хоть бы в нашей деревне, жил один поп. Пошел на базар. Ему нужно нанять работника. Вот ходил по базару, попадается ему мужичок: «Найми меня, батюшка, в работники!» — «А сколько, — говорит, — возьмешь?» — «Да сто рублеЙ». — «С тем и дам тебе сто рублей, только ты выучи матушку по-немецки говорить». Работник говорит: «Выучу, батюшка».

Вот приводит он работника домой и говорит попадье: «Вот какого я нанял работника, что и тебя по-немецки говорить выучит».

Встали наутро, поп и говорит работнику: «Ну-ка, Ванюшка, сходи в лес, поруби дровец». Работник ушел, проходит часа два-три, приходит домой и говорит: «Ну, батюшка, я две сажонки вырубил». (А сам вырубил два колышка по сажонке.) — «Ну, теперь, — говорит, — Ванюшка, сходи на рынок, узнай, что дорого, что дешево».

Пошел работник на рынок, походил, приходит домой и говорит: «Ну, батюшка, как на рынке и короба-то угольные дороги. По двадцать пять рублей за штуку давают!» — «Ой, Ванюшка, да смотри, у нас там, на вышке, два короба лежит. Сходи, продай», — говорит.

Работник пошел на вышку, а там в коробе, оказывается, дьякон лежит! Он этот короб, да с ним целиком, под лестницу и бросил. Дьякон закряхтел, а работник говорит: «Ты зачем сюда пришел? Я сейчас пойду скажу бате». — «Не говори, Ванюшка! Я тебе дам пятьдесят рублей».

Работник деньги взял, несет половину батюшке, а другие к себе в карман: «Вот, батюшка, я один и продал». — «Ну ладно. Спасибо, Ванюшка, что продал. Вот, попадья, на какого работника мы нарвались, что за гнилье деньги приносит!»

На второе утро поп опять посылает работника нарубить дров. Тот пошел, вырубил опять три колышка, по сажонке, приходит домой и говорит: «Ну, батюшка, я три сажонки вырубил». — «Ну, спасибо, Ванюшка! Иди узнай на рынке теперь, что дорого, что дешево».

Тот сходил, приходит и говорит: «Батюшка, с-под перьев короба очень дороги. Пятьдесят рублей за штуку давают». — «Так иди, Ванюшка, — говорит, — на вышку. Там у нас есть короб с перьев, продай».

Пошел работник на вышку, а там опять дьякон в коробе лежит. Работник ему говорит: «Ты опять зачем здесь? Сейчас пойду бате скажу». Дьякон говорит: «Не говори, Ваня, я тебе еще пятьдесят рублей дам». А работник говорит: «Нет, сто рублей давай, за пятьдесят теперь не помирю».

Делать нечего, завертелся дьякон, но отдал сто рублей.

Походил работник по рынку, приходит к попу, подает ему пятьдесят рублей и говорит: «Вот, батюшка, я опять короб продал». Поп и говорит попадье: «Вот, матушка, на работника-то напали! Погляди-ка, нам опять он денег сколько принес».

А попадье это не любо. Оказывается, она любила дьякона, а дьякон ее. Она послала записку к дьякону и попросила, чтоб больше в квартиру не ходил, а приходил к окну. Работник опять свое дело смекнул. И просится: «Батюшка, пусти меня вот в эту комнату к окошечку ночь полежать». Поп не препятствует: «Ложись, ложись, Ванюшка».

Работник лег и взял с собой вострый ножик. Когда потемнело, то слышит: к окну ставят лестницу. И пихает в окно голову дьякон. Работник хвать и отрезал у дьякона ножом ухо. Дьякон убежал ни с чем.

Наутро попадья знает, что беда. Как помириться с дьяконом? Надо чем-нибудь угостить. И говорит попу: «Батюшка, сегодня дьякон, кажется, именинник. Надо ему что-нибудь снести». Поп и говорит: «Ну, делай, матушка, делай, что тебе нравится».

Сделала с сигом рыбник, вынула из печки и положила на стол. Потом говорит работнику: «Снеси-ка, Ванюшка, гостинца дьякону».

Работник пошел, дорогой съел рыбу, а положил туда отрезанное ухо. Потом попадья пошла сама на именины к дьякону. Только лишь заходит в квартиру, хочет с дьяконом заговорить, почему у него завязано ухо, а дьякон в это время схватил нож и отрезал ей кончик языка. Значит, она говорить больше правильно не может: «Ла, ле...» А работник бежит к попу и говорит: «Батюшка, я матушку по-немецки говорить выучил».

Та идет в квартиру (тоже заговорить хочет), а сама лавайдает: «Лау, лау...»

Поп думает, что она на самом деле говорит по-немецки. Отдал все жалованье работнику, тот ушел.

(Зап. от И. М. Васильева, д. Шуньга в Заонежье.)

Сказки и предания Северного края. Запись, вступ, ст. и коммент. И. В. Карнауховой. Л., 1934.